

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КРИЗИСА ВО ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В.А. Аватков, М.В. Кочкин

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В 2015 г. Турецкая Республика пережила серьёзную трансформацию как внешнеполитического, так и внутривнутриполитического курсов. В первую очередь, эта трансформация связана с невозможностью правящей Партии справедливости и развития достичь поставленных целей по реформированию турецкого общества через создание нового основного закона и наделение президента страны более широкими полномочиями. Авторы полагают, что удачных изменений есть также исторические и демографические причины, которые зрели на протяжении нескольких десятилетий. Основа трансформации заключается в том, что правящая элита для достижения своих целей взяла курс на проведение деструктивной внутренней и внешней политики, направленной на разжигание кризисов как внутри страны, так и за её пределами. Это особенно ярко проявилось в возобновлении военных действий между турецкой армией и Рабочей партией Курдистана, а также в нанесении турецкими вооружёнными силами регулярных ударов по позициям сирийских курдов. По мнению турецких властей, такая политика должна вынудить турецкое общество и зарубежных партнёров Турции пойти на уступки и дать Партии справедливости и развития возможность реформировать страну по выработанному ею образцу. В сложившихся условиях возникает вероятность того, что в ответ на агрессивные действия турецких властей и внутренние, и внешние силы начнут стимулировать процессы, направленные на смену правящего в стране режима.

Ключевые слова: Партия справедливости и развития, внутривнутриполитический кризис, внешнеполитический кризис, трансформация политического курса, российско-турецкие отношения, курдский вопрос, свобода слова и прессы в Турции.

Внутренняя и внешняя политика Турции с марта 2015 г. сильно трансформировалась. Основными трендами этой трансформации стали готовность к разрушению сложившихся связей и разжигание старых конфликтов. В частности, в отношениях с Россией на смену рассуждениям о строительстве взаимовыгодного газопровода «Турецкий поток» и размышлениям о потенциальном членстве Турции в ЕАЭС пришли соперничество и противостояние практически по всем направлениям. Такая перемена оказалась довольно неожиданной в связи с тем, что за первые годы пребывания у власти Партия справедливости и развития (ПСР) сумела создать образ Турции как страны, которая в своей внешней политике опирается исключительно на мягкую силу и стремится реализовать, в первую очередь, свой интеллектуальный, дипломатический и ресурсный, а не военный потенциал [6, с. 89]. На внутривнутриполитической арене также произошли серьёзные изменения: на смену усилиям по укреплению сотрудничества курдов и турецкой власти возобновились военные действия между Курдской рабочей партией и вооружёнными силами Турции. И это только одна из сторон усиливающегося кризиса по линии противостояния ПСР – турецкое общество.

Не надо полагать, что все эти изменения произошли за один лишь год, так как предпосылки большинства из них уходят в прошлое; они зрели довольно долго. Как указывает В.А. Надеин-Раевский, идеологическая перестройка подобного масштаба происходит в Турции далеко не в первый раз. Последняя такая трансформация имела место при создании современной Турецкой Республики. В её основу легла доктрина кемализма, основанная на так называемых «шести стрелах Ататюрка»: лаицизме, республиканизме, национализме, народности, этатизме и революционности. Однако усиление позиций духовенства, урбанизация и приток религиозных сельских жителей в города начали подрывать сложившиеся в республиканский период устои, что позволило исламистской Партии справедливости и развития прийти к власти [11, с. 84–85] и затеять новую перестройку, которая, однако, не укрепляет турецкое общество и государство, а, напротив, ослабляет их.

Следует учитывать, что на протяжении многих десятилетий общий тон турецкой внешней и внутренней политике задают ряд неизменных политических императивов, к которым можно отнести вопрос геноцида армян или кипрскую проблему. Эти императивы сохраняются и после идеологических трансформаций, реализуемых правящими элитами [7, с. 78].

Таким образом, политика Партии справедливости и развития как внутри страны, так и на внешнеполитической арене имеет объективные основания, изучение которых необходимо для дальнейшего выстраивания Россией отношений с Турцией теперь уже в новых условиях.

Внешнеполитический курс Партии справедливости и развития

В настоящее время Турция переживает серьёзный внешнеполитический кризис, который проявляется в заметном ухудшении отношений со своими ближайшими партнёрами. Этот кризис пришёл на смену концепции «Ноль проблем с соседями», предполагавшей постепенное выстраивание сотрудничества со странами, с которыми Турция имеет общие границы и с которыми существуют тесные экономические связи [7, с. 75].

В 2014–2015 гг. Турция взяла курс на конфронтацию. Необходимо отметить, что данная ситуация вызвана не общим решением Турции разорвать отношения с целым рядом своих партнёров, а конкретными причинами, которые различаются в зависимости от страны.

Наиболее ярко это проявилось в российско-турецких отношениях. Принято считать, что кризис в отношениях двух стран начался 24 ноября 2015 г. после уничтожения российского самолёта СУ-24 турецкими истребителями. Однако первые признаки ухудшения отношений возникли ещё в 2014 г. и проявились по трём направлениям: крымский вопрос, проблема геноцида армян в Османской империи и гражданская война в Сирии.

Возвращение Крыма в состав России ознаменовало ослабление позиций Турции в Черноморском регионе, потерю важного объекта влияния и многомиллиардных инвестиций [3, с. 7]. Позже президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган как личное оскорбление воспринял решение президента России Владимира Путина посетить Ереван для участия в памятных мероприятиях по случаю столетия геноцида армян в Османской империи. В одной из своих речей турецкий лидер признался, что просил Путина не ехать в Армению, но тот не внял его просьбе. Третьим источником разногласий двух стран стала Сирия. Турция для обеспечения безопасности и реализации ряда экономических проектов необходима уход Б. Асада со своего поста и превращение Сирии в слабое зависимое государство. Поддержка Россией сирийского правительства делает реализацию этих целей практически невыполнимой, что не может не вызывать гнев правящих элит Турции [2, с. 19]. Эти разногласия оказались сильнее даже той выгоды, которую стороны получали от экономического сотрудничества, ярким признаком чего стало вялое на протяжении всего 2015 г. воплощение в жизнь проекта строительства газопровода «Турецкий поток». Надо также отдавать себе отчёт в том, что одной из причин кризиса был сильный перекос двусторонних отношений в сторону экономики [8] при заметном пренебрежении другими потенциальными сферами сотрудничества. Для дальнейшего прогресса было бы необходимо дополнить торговое обоснование отношений между двумя странами научным, философским и идеологическим [10, с. 144].

События 24 ноября 2015 г. только ознаменовали сворачивание официальных каналов сотрудничества. В частности, были отменены визит в Турцию министра иностранных дел России Сергея Лаврова, а также официальное заседание Совета сотрудничества высшего уровня, которое должно было проходить в России в декабре 2015 г.

Правительство Турции продолжает отказываться от возобновления отношений с Египтом [14]. После победы на парламентских выборах 2011 г. Партии свободы и справедливости, являющейся крылом организации «Братья-мусульмане», и избрания в 2012 г. Мохаммеда Мурси президентом Турция стала предавать особое значение своим отношениям с Египтом. За короткий срок был создан Совет сотрудничества высшего уровня, в рамках которого было заключено более 40 крупных договоров. Все они были аннулированы после переворота 2013 г. и прихода к власти в Египте военных во главе с Абдул-Фаттахом Ас-Сиси. Турция не признала новое правительство Египта и его лидера, считая, что он незаконно сверг избранного народом президента Мурси.

В начале 2016 г. у Турции возникли разногласия в отношениях с США по вопросу сирийских курдов – партии «Демократический союз». Продолжая свою внутривосточную линию, правительство Турции объявляет террористическими все курдские организации и, как показали переговоры в Женеве в феврале 2016 г., не считает возможным вести с ними переговоры. Напротив, США делают акцент на сирийских курдах, используя их в качестве сухопутных сил в борьбе с «Исламским государством».

Европейское направление турецкой внешней политики

На фоне разногласий Турции с Россией, США и Египтом выделяется стремительное развитие отношений с европейскими странами, в первую очередь, с Германией. Гуманитарный кризис в Сирии и усиление потока беженцев активизировали сотрудничество между Турцией и Европейским союзом [16]. Миграционный кризис стал своеобразным инструментом влияния Турции на ЕС, как это ярко проявилось на переговорах, состоявшихся в начале марта 2016 г. [1, с. 86; 15, с. 10].

20 марта 2016 г. вступило в силу соглашение между Евросоюзом и Турцией, которое можно назвать большой победой последней. В соответствии с достигнутыми договоренностями все нелегальные мигранты, проникшие в Европу через территорию Турции, будут высланы обратно. Однако за каждого отправленного восвояси мигранта Европейский союз обязался принять сирийского беженца. В результате между Турцией и ЕС образуется своеобразный круговорот: нелегалы отправляются из Европы обратно в Турцию, а зарегистрированные беженцы получают официальную возможность перебраться из Турции в Европу.

В соглашении говорится также о мерах поощрения Турции за её помощь в разрешении

миграционного кризиса. Уже начался перевод транша в 3 млрд долл., который должен пойти на создание инфраструктуры для размещения беженцев. Если потребуется, ещё 3 млрд могут быть выплачены в 2018 г.

Кроме того, европейская сторона пообещала ускорить процесс отмены виз для граждан Турции и вступление её в Евросоюз. Безвизовый режим между Турцией и странами-членами Шенгенской зоны будет введён к концу июня 2016 г. Интересно, что на переговорах не затрагивался кипрский вопрос, который всегда считался основным препятствием к вступлению Турции в ЕС [9, с. 146].

Тем не менее, представление о доминирующей позиции Турции в переговорах было бы иллюзорным. Евросоюз, играя фактически вторую роль на переговорах, делает всё возможное для создания инфраструктуры и условий, которые позволили бы оставить сирийских беженцев в Турции. Именно с этой целью и были выделены 3 млрд долл. Потребность в такой инфраструктуре, прежде всего, в больницах и школах, огромна. По данным на сентябрь 2015 г. в Турции насчитывается 2,1 млн сирийских детей, среди них 436 тыс. в возрасте младше 4 лет. За период сирийского кризиса по меньшей мере 200 тыс. детей родились уже на территории Турции [12].

Евросоюз настоял на том, чтобы турецкое правительство согласилось выдавать мигрантам временное разрешение на работу. Ещё 11 января 2016 г. министр по связям с Европейским союзом Волкан Бозкыр заявил, что в целях сокращения притока нелегальных мигрантов в ЕС сирийским и иракским беженцам начнут выдавать разрешение на работу в Турции. Беженцы, проживающие в специальных зонах размещения, смогут сделать запрос о разрешении на работу через 6 месяцев после получения турецких документов, удостоверяющих их личность. Планируется, что число работающих среди сирийских беженцев не превысит 10% их общей численности. Для беженцев будут выделены рабочие места в агропромышленном секторе.

Таким образом, Евросоюз добивается того, чтобы фактически «запереть» беженцев в Турции, создав для них приемлемые условия жизни. Несмотря на помощь Европейского союза, самой Турции миграционный кризис обходится очень дорого: уже потрачено 9 млрд долл. Однако правящая турецкая элита пока не собирается отказываться от мигрантов и готова тратить на их содержание огромные деньги, которые потенциально могли быть использованы для выхода экономики Турции из кризиса.

Причиной такого поведения может быть дальновидный расчёт Партии справедливости и развития (ПСР). На последних выборах (1 ноября 2015 г.) партия одержала убедительную победу, но не сумела получить достаточно голосов для того, чтобы самостоятельно внести изменения в конституцию страны и даже для того, чтобы по собственному решению вынести вопрос о

■ Турция в мировой политике и экономике

поправках на всенародный референдум. Ей по-прежнему не хватает поддержки избирателей.

Известно также, что традиционный электорат ПСР – это бедная, наименее образованная часть населения, проживающая в сельской местности. Жители городов, как показали последние выборы, довольно негативно относятся к действующему правительству и склонны поддерживать Народно-республиканскую партию и Демократическую партию народов [2, с. 16].

Не исключено, что ПСР рассчитывает использовать прибывших на территорию Турции и получивших помощь от действующей власти мигрантов для увеличения своего электората, а также для ослабления позиций оппозиционных сил: Народно-республиканской партии – в крупнейших городах Турции, Демократической партии народов – в курдских районах страны. Особенно ярко это заметно по ситуации в Измире, портовом городе, одном из наиболее светских в стране, который фактически стал точкой отъезда сотен тысяч мигрантов, стремящихся попасть в Европу.

Внутриполитические проблемы Турции

Масштабные решения, касающиеся интеграции миллионов арабов в турецкое общество, принимаются на фоне усиливающегося внутриполитического кризиса, который проявляется как внутри турецкого парламента – Великого национального собрания Турции, так и за его пределами.

Идея создания новой конституции, подразумевающая, помимо прочего, усиление президентской власти, не находит понимания ни у одной из оппозиционных партий. Во главе оппозиции встала Народно-республиканская партия. Риторика её лидера Кемалю Кылычдароглу сильно изменилась в период с января по март 2016 г. Сначала он согласился с премьер-министром и председателем ПСР Ахмедом Давутоглу по поводу необходимости создания новой конституции с одним лишь исключением, касающимся увеличения полномочий президента. Потом с целью замедления разработки нового основного закона он выступил с тезисом о полном пересмотре всего так называемого «переворотнического законодательства» – то есть законодательства, которое было принято сразу после переворота 1980 г., когда под влиянием военных были вновь заложены светские основы государства. Финальной точкой стало заявление Кылычдароглу о том, что он вообще не видит необходимости в новой конституции. «Разве от того, что мы внесли поправки в 84 статьи, снизилась демократичность конституции? Совсем наоборот!» – заявил оппозиционный политик [13].

С середины февраля 2016 г. его партия прекратила своё участие в комиссии, созданной специально для работы над конституцией. В письме Кахраману причину этого решения Кемаль Кылычдароглу объяснил следующим образом: «Мы не станем частью работы, которая приведёт к

созданию в Турции авторитарной президентской системы. Добиться успеха возможно только в том случае, если ПСР изменит свою позицию. Сохранение парламентской системы обязательно для поддержания общественного консенсуса» [13].

Параллельно в Турции продолжается усиливаться противостояние правительственных войск с Рабочей партией Курдистана, признанной турецким руководством террористической организацией. Конфликт, который в правление Партии справедливости и развития начал было затихать, возобновился с новой силой после неудачных для ПСР выборов 7 июня [4, с. 13]. Напомним, что военные действия возобновились в июле 2015 г. в нарушение «Соглашения в Долмабахче» о прекращении вооружённых действий между турецкой армией и Рабочей партией Курдистана, которое было заключено в феврале 2015 г. между ПСР и лидерами РПК при посредничестве тогда ещё малоизвестной Демократической партии народов. Не прекратились они и после победы ПСР на выборах 1 ноября 2015 г. Конфликт с курдами, который фактически уже перетёк в форму гражданской войны, наносит стране непоправимый ущерб как с социально-экономической, так и с гуманитарной точки зрения (российский телеканал RT вполне обоснованно привлёк внимание к разрушениям и убийствам, совершённым турецкими войсками в городе Джизре на юго-востоке Турции).

Рост террористической угрозы внутри страны

На таком фоне в стране сохраняется атмосфера страха в результате небывалого за всю историю Турции количества терактов, которые произошли в Турции в период с осени 2015 г. (см. табл. 1).

В нашей таблице не учитываются теракты, которые произошли в курдских городах на юго-востоке Турции: за последние полгода их число превысило 10.

Когда народ находится в ужасе от постоянных терактов, у правящей партии появляются дополнительные возможности для реализации своих целей как внутри страны, так и за её пределами. Удобно, что террористические акты периодически совершаются курдскими организациями (РПК или «Соколы свободы Курдистана»), террористами из Сирии курдского происхождения, «Исламским государством». Это даёт ПСР возможность доходчиво объяснять населению причины продолжения военной операции как на юго-востоке страны, так и в Сирии и Ираке.

Важно отметить, что именно террористическая угроза сыграла решающую роль в убедительной победе Партии справедливости и развития на выборах 1 ноября. После неудачных выборов 7 июня ПСР в своей предвыборной риторике перенесла акцент с вопросов реформирования турецкого государства на террористическую угрозу, которая исходит от курдов и Исламского государства. По подозрительной случайности с

Таблица 1.

Крупнейшие теракты в Турции в период с октября 2015 по март 2016 г.

Дата	Место	Число погибших и раненых	Предполагаемый организатор
10 октября 2015 г.	Анкара	102 человека погибли, более 500 обратились за медицинской помощью	Основным организатором считается «Исламское государство»
1 декабря 2015 г.	Станция метро «Байрампаша», Стамбул	1 погиб, 1 пострадал	2 девушки-смертницы
12 января 2016 г.	Султанахмет, Стамбул	10 человек погибли (туристы из Германии), 15 ранены	Террорист-смертник из Сирии
17 февраля 2016 г.	Анкара	Погибли 29 человек, ранения получил 61.	«Соколы свободы Курдистана»
13 марта 2016 г.	Гювен-парк Анкара	Погибли 37 человек	«Соколы свободы Курдистана»
19 марта 2016 г.	Стамбул, улица Истикляль	Погибли 5 человек (в том числе сам боевик), 4 ранены 20	

Составлено авторами по материалам lenta.ru, ria.ru.

того же времени – с июля 2015 г. – Турцию начали сотрясать теракты, которые придавали предвыборным лозунгам партии власти больший вес. Поэтому можно сказать, что для ПСР ужасные теракты в турецких городах играют позитивную роль, так как они консолидируют электорат и отвлекают внимание общественности от других насущных проблем: экономических трудностей, нарушения прав и свобод человека и ограничения свободы слова. Поэтому есть основания полагать, что террористические атаки в Турции в ближайшее время в тех или иных формах продолжатся.

Борьба со свободой СМИ

«Правильное» донесение информации до населения было бы невозможно без жёсткого контроля над средствами массовой информации. В Турции СМИ всегда пользовались довольно большой свободой, представляли интересы самых разных социальных кругов и открыто критиковали действия правительства. Такая ситуация определённому не устраивает партию власти.

Поэтому с осени 2015 г. правительство проводит политику, направленную на подавление инакомыслия и получение контроля над средствами массовой информации. Сначала турецкое общество потрясла информация о том, что два известных турецких журналиста, сотрудники газеты Cumhuriyet Джан Дюндар и Эрдем Гюль, были отправлены в тюрьму по обвинению в шпионаже. Поводом для такого обвинения послужило расследование журналистами поставок турецкими властями оружия боевикам из террористической организации «Исламское государство» (запрещена в России) в грузовиках, принадлежащих турецкой разведывательной службе. Только 25 февраля 2016 г. Конституционный суд Турции вынес решение об освобождении журналистов.

Кульминацией этой политики стали события начала марта 2016 г., когда по решению Стамбульского суда в одну из главных оппозиционных газет, Zaman, тесно связанную с проживающим на данный момент в США публицистом, политическим философом и проповедником Фетхул-

лахом Гюленом [5, с. 118], были назначены внешние управляющие. На следующий день в главном офисе газеты полиция провела обыск, а свежий номер прежде оппозиционной газеты вышел с большой фотографией Эрдогана на обложке. 30 марта стало известно, что на пост руководителя Zaman назначен бывший главный редактор газеты Yeni Akit Кенан Кыран. Yeni Akit – исламистская газета, придерживающаяся проправительственных позиций и активно защищающая позиции духовенства. Ситуация вокруг Zaman вызвала большое возмущение граждан Турции, что неудивительно, так как у неё был самый большой ежедневный тираж в Турции – около 550 тыс. экземпляров.

Свобода прессы и свобода слова будут в ближайшее время оставаться большой проблемой во взаимоотношениях правительства Турции и населения.

Желание правительства осуществлять контроль даже над интернет-пространством проявляется в регулярной блокировке сайтов и социальных сетей после терактов. После террористической атаки 19 марта Высший совет Турции по телевидению и радио запретил СМИ показывать место теракта в прямом эфире, передавать видео момента и последствий взрыва, а также демонстрировать тела погибших.

* * *

Очевидно, что действующая власть поддерживает своё влияние через разжигание конфликтов как внутри страны, так и за её пределами. Создавая кризисные ситуации, Партия справедливости и развития отвлекает внимание от основных проблем – социального кризиса, экономической нестабильности, нарушения основных прав и свобод человека. Чтобы избежать недовольства общества этими проблемами, ПСР снова разожгла войну с курдами и оказывает давление на прессу для получения контроля над общественным мнением.

То же касается и внешней политики. Не сумев добиться целей, поставленных в Сирии, Турция попыталась переместить акцент на беженцев, сорвала переговоры в Женеве в начале февраля

■ Турция в мировой политике и экономике

2016 г. вместо того, чтобы способствовать мирному урегулированию в Сирии и участвовать в борьбе против ИГИЛ.

Становится все очевиднее, что смена политического курса не выгодна ни зарубежным партнёрам Турции, включая Россию, ни её гражданам. Это определяет высокую вероятность роста недовольства, целью которого будет сдерживание ПСР или даже смещение её с властных позиций. И если в настоящее время у турецкой власти есть инструменты сдерживания внутреннего недовольства, то на международной арене действовать с позиций силы у неё не получится.

Тем более что признаки недовольства политикой Турции со стороны её западных партнёров, в первую очередь, США становятся всё очевиднее. НАТО, несмотря на официальную позицию, довольно холодно отреагировало на уничтожение российского СУ-24 турецкими истребителями, поскольку это создавало реальную угрозу конфликта между страной-членом альянса и Россией.

Новый сигнал недовольства поступил 29 марта 2016 г., когда министерство обороны США приняло решение в связи с увеличившейся угрозой терактов эвакуировать членов семей военных, дислоцированных на юге Турции, в первую очередь на базе Инджирлик. За этим последовал неоднозначный визит президента Реджепа Эрдогана в США для участия в саммите по ядерной безопасности, во время которого американская сторона не организовала официальную встречу двух президентов.

Таким образом, в случае, если турецкое правительство продолжит всеми имеющимися у него способами нагнетать обстановку внутри страны и за рубежом, то уже в ближайшей перспективе оно встретится с жёстким сопротивлением и своего населения, что очевидно из непримиримой позиции оппозиции в парламенте, и своих традиционных внешнеполитических союзников, в первую очередь, США.

Список литературы

1. Аватков В.А. Евробезопасность, интеграция и «мягкая сила» миграции в XXI в. // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6. С. 79–93.
2. Внешнеполитический дискурс ведущих субъектов турецкой политики (2010 – лето 2015 г.). Коллективная монография под ред. В.А. Аваткова. М.: ООО «Паблиц», 2015.
3. Аватков В.А., Бадранов А.Ш. «Мягкая сила» Турции во внутренней политике России // Право и управление XXI. №2(27), 2013. С. 5–10.
4. Аватков В.А., Кочкин М.В. Парламентские выборы в Турции // Свободная мысль. 2015. № 4(1652). С. 8–17.
5. Центры турецкой культуры имени Юнуса Эмре — «мягкая сила» Турции / В.А. Аватков, Е.Е. Чулковская // Геополитика и безопасность. 2013. №2(22). С. 116–122.
6. Алиева А.И. Мягкая сила в современной внешней политике Турции // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2014. № 3. С. 63–94.
7. Дружиловский С.Б., Аватков В.А. Внешнеполитические идеологемы Турции // Обозреватель (Observer). 2013. № 6(281). С. 73–89.
8. Масумова Н.Р. Дисбалансы в Турции // Мировое и национальное хозяйство. 2015. №1 (32). Режим доступа: <http://www.mirec.ru/2015-01/disbalansy-v-turcii>.
9. Михеева Н.М. Турецко-кипрские отношения и Россия: новое измерение // Россия и Турция в новой мирополитической среде [Гл. ред. А.А. Орлов, отв. ред.: В.А. Аватков, С.Б. Дружиловский, А.В. Федорченко] Материалы Третьей международной конференции экспертов-тюркологов (МГИМО г. Москва, 27 марта 2015 г.). М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015. С. 144–154.
10. Мозлов А.Т. Координаты сотрудничества России и Турции в современных условиях // Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах (материалы международной конференции, г. Москва, 2 апреля 2014 г.) под ред. Аватков В.А., Дружиловский С.Б., Федорченко А.В. 2014. М.: МГИМО-Университет. С. 136–140.
11. Надеин-Раевский В.А. Идеологическая перестройка и столкновение политических интересов Турции // Турция: государства Южного Кавказа и Россия. Сборник статей. – М.: ЦЕНТРИЗДАТ, 2015. С. 84–85.
12. В Турции родилось 200 тысяч сирийских детей [Электронный ресурс] // ИА Джихан – 2015. – 17 ноября. – Режим доступа: <https://www.cihan.com.tr/ru/v-турции-родилось-200-тысяч-сирийских-детей-1941047.htm>.
13. Кылычдароглу поменял свою позицию на 180 градусов [Электронный ресурс] // русориент.ру – 2016. – 9 февраля. – Режим доступа: <http://rusorient.ru/vnutrennyaa-politika/kylychdaroglu-pomenyal-svoyu-poziciyu-na-180-gradusov.html>.
14. Cagaptay Soner (2013) Defining Turkish Power: Turkey as a Rising Power Embedded in the Western International System Turkish Studies, 14:4, 797–811, DOI: 10.1080/14683849.2013.861110.

15. Kasatkin P.I. The soft power of migration – a hard task for the European union / P.I. Kasatkin, V.A. Avatkov // Defense & Security Analysis. 2014. №3. P. 1-12.
16. Özek Cerem I. Cenker & Tarık Oğuzlu (2013) Beyond the Institutional Logics: International Level Systemic Analysis of EU–Turkish DOI: 10.1080/14683849.2013.862926.
17. Şaban Kardaş (2013) Turkey: A Regional Power Facing a Changing International System, Turkish Studies, 14:4, 637–660, DOI:1080/14683849.2013.861111.

Об авторах

Аватков Владимир Алексеевич – старший преподаватель военной кафедры МГИМО МИД России.
E-mail: v.avatkov@gmail.com.

Кочкин Михаил Валерьевич – научный сотрудник Центра востоковедных исследований, международных отношений и публичной дипломатии. E-mail: Mi.Kochkin@ya.ru.

PRINCIPLE TRAJECTORIES OF THE DOMESTIC AND FOREIGN POLICY CRISES IN MODERN TURKISH REPUBLIC

V.A. Avatkov, M.V. Kochkin

MGIMO University 76, Prospect Vernadskogo Moscow, Russia, 119454.

Abstract: *The Republic of Turkey in the year of 2015 has gone through the period of critical transformation of its foreign and domestic policies. The main reason for this transformation is the inability of the Justice and Development Party to reach its goals to draft the new constitution and vest the president of the country with new powers. Nevertheless, the authors believe that there are also historic and demographic reasons for this transformation that have been developing for several decades. The basis of this transformation is the destructive foreign policy course pursued by the ruling elites aimed at fomenting crises inside and outside Turkey. The most tangible signs of that are the resumption of hostilities between the Turkish army and PKK and also regular shillings of the positions of Syrian Kurds by Turkish artillery. According to the authorities of Turkey such policy is likely to force the Turkish society and foreign partners to make concessions and give the Justice and Development Party the right to reform the country in its own way. However, such policy also increases the possibility that some internal and external actors will try to make everything possible to overthrow the ruling regime one way or another.*

Key words: Justice and Development Party, domestic and foreign policy crises, political trajectory transformation in Turkey, Russian-Turkish relations, Kurdish issue, freedom of press and word in Turkey.

References

1. Avatkov V.A. Evrobezopasnost', integracija i «mjagkaja sila» migracii v XXI v. [Eurosecurity, integration and soft power of migration in 21 century]. Vestnik MGIMO-Universiteta. 2012. no 6. pp. 79-93.
2. Avatkov V.A. Vneshnepoliticheskij diskurs vedushhih subektov tureckoj politiki (2010 – leto 2015 g.) [Foreign policy discourse of the actors of Turkish domestic policy (2010 – summer 2015)]. Kollektivnaja monografija [Collective monograph]. Moscow. «Pablis», 2015. p. 88 (in Russian).
3. Avatkov V.A., Badranov A.Sh. «Mjagaja sila» Turcii vo vnutrennej politiki Rossii [“Soft power” of Turkey in the domestic policy of Russia] Pravo i upravlenie 21 vek. [Law and management in the 21st century] 2013. – no. 2(27), pp. 5-10. (in Russian).
4. Avatkov V.A., Kochkin M.V. Parlamentskie vybory v Turcii [Parliamentary election in Turkey] Svobodnaja mysl' [Free Thought] 2015. no. 4 (1652) pp. 8-17. (in Russian).
5. Avatkov V.A., Chulkovskaja E.E. Centry tureckoj kul'tury imeni Junusa Jemre — «mjagkaja sila» Turcii [Turkish Culture Centres of Junus Emre as the tool of soft power of Turkey] Geopolitika i bezopasnost' [Geopolitics and security] 2013. no. 2(22). pp. 116-122. (in Russian).
6. Alieva A. I. Mjagkaja sila v sovremennoj vneshnej politike Turcii [Soft power in modern foreign policy of Turkey]. Vestnik Moskovskogo universiteta – Moscow State University Journal. 2014. no 3. pp. 63-94 (in Russian).
7. Druzhilovskij S.B., Avatkov V.A. Vneshnepoliticheskie ideologemy Turcii [Foreign policy ideologemes of Turkey]. Obozrevatel' (Observer). 2013. no 6(281). pp.73-89. (in Russian).
8. Masumova N.R. Disbalansy v Turcii [Disbalances in Turkey] Mirovoe i nacional'noe hozjajstvo [International and national economy]. 2015. no. 1(32). (in Russian). <http://www.mirec.ru/2015-01/disbalansy-v-turcii>

■ Турция в мировой политике и экономике

---

9. Miheeva N.M. Turecko-kiprskie otnoshenija i Rossija: novoe izmerenie [Turkey-Cyprus relations and Russia: new dimension]. Rossija i Turcija v novoj miropoliticheskoj srede [Russia and Turkey in new international environment] Chief editor A.A. Orlov, edited by: V.A. Avatkov, S.B. Druzhilovskij, A.V. Fedorchenko. Moscow. 2015. Pp. 144-154. (in Russian).
10. Mozloev A.T. Koordinaty sotrudnichestva Rossii i Turcii v sovremennyh uslovijah [Coordinates of Russia-Turkey cooperation in modern times]. Turcija: novye realii vo vnutrennej politike i uchastie v regional'nyh geopoliticheskikh processah [Turkey: new realities in domestic political life and regional geopolitical processes] (edited by Avatkov V.A., Druzhilovskij S.B., Fedorchenko A.V.) 2014. Moscow. pp. 136-140. (in Russian).
11. Nadein-Raevskij V.A. Ideologicheskaja perestrojka i stolknovenie politicheskikh interesov Turcii [Ideological transformation and conflict of political interests in Turkey]. Turcija: gosudarstva Juzhnogo Kavkaza i Rossija. [Turkey: South Caucasus and Russia]. Moscow: CENTRIZDAT [«CENTRIZDAT» Publishing], 2015. pp. 84–85 (in Russian).
12. V Turcii rodilos' 200 tysjach sirijskih detej [200 000 Syrian children born in Turkey] cihan.com.tr 2015. November 17. Link: <https://www.cihan.com.tr/ru/v-turcii-rodilos'-200-tysjach-sirijskih-detej-1941047.htm> (in Russian).
13. Kylychdaroglu pomenjal svoju poziciju na 180 gradusov [Kilichdaroglu changed his position upside down] rusorient.ru 2016. February 9. Link: <http://rusorient.ru/vnutrennyaa-politika/kylychdaroglu-pomenyal-svoyu-poziciyu-na-180-gradusov.html>.
14. Soner Cagaptay (2013) Defining Turkish Power: Turkey as a Rising Power Embedded in the Western International System, Turkish Studies, 14:4, 797-811, DOI: 10.1080/14683849.2013.861110.
15. Kasatkin P.I., Avatkov V.A. The soft power of migration – a hard task for the European union. Defense & Security Analysis. 2014. no. 3. pp. 4. Pp. 1-12/
16. Cerem I. Cenker Özek & Tarık Oğuzlu. Beyond the Institutional Logics: International Level Systemic Analysis of EU–Turkish. Turkish Studies. 2013. Vol.14. Issue 4. Pp. 688-708. DOI: 10.1080/14683849.2013.862926
17. Şaban Kardaş. Turkey: A Regional Power Facing a Changing International System. Turkish Studies. 2013. Vol. 14. Issue 4. Pp. 637–660, DOI:1080/14683849.2013.861111.

About the authors

Avatkov Vladimir Alekseevich – the teacher of military chair of MGIMO of the MFA of Russia, the senior teacher in the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. E-mail: v.avatkov@gmail.com.

Kochkin Mihail Valer'evich – research fellow in the Center for eastern studies, international relations and public diplomacy. E-mail: Mi.Kochkin@ya.ru.